

ФИЛОСОФИЯ

*Елена Николаевна ЯРКОВА —
профессор кафедры философии,
доктор философских наук*

УДК 1: 001. 8 (575. 2) (04)

МЕТОДОЛОГИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ОПЫТ ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМАТИЗАЦИИ

АННОТАЦИЯ. В статье репрезентируется оригинальная классификация методов гуманитарных исследований.

The author presents a unique classification of methods used in human sciences.

Проблема поиска метода исследований для российских гуманитариев сравнительно нова. Значительную часть XX столетия господствующие позиции в отечественной науке занимала марксистская методология, в ее упрощенных ленинско-сталинских интерпретациях. Любое отступление от принципов диалектического и исторического материализма котировалось как ревизионизм, пособничество «буржуазной науке». Соответственно, методологические штудии ограничивались изучением классиков марксизма-ленинизма, а проблемы конструирования эпистемологических оснований исследования как таковой не существовало. Эта проблема актуализировалась в постсоветской российской науке — крушение идеологических барьеров, устранение теоретической монополии марксизма-ленинизма открыли перед представителями российского научного сообщества огромное пространство мировой теоретической мысли, поставили перед исследователем-гуманитарием новую для него задачу эпистемологического самоопределения. Необходимо констатировать, что далеко не все российские гуманитарии оказались подготовленными к испытанию методологическим плюрализмом. Отказ от абсолютизации исторического и диалектического материализма, длительное время квалифицируемого как единственная подлинно научная методология, обернулся общей хаотизацией научной культуры, широким распространением такого деструктивного для науки явления, как методологический эклектизм. Методологическая анархия, царящая в умах значительной части современных российских гуманитариев, становится причиной таких достаточно заметных в массовой науке негативных тенденций, как снижение теоретического уровня исследований, экспансия дилетантизма.

Распространены случаи, когда, скажем, дипломник или аспирант попросту не знает, что же ему писать в графе «методологическая основа исследования», эта графа заполняется постфактум, формально. Между тем, выбор методологических параметров исследования — важнейшее условие его эффективности и весомый залог творческого успеха. Лексема «метод», в переводе с греческого, означает — путь, соответственно, деятельность исследователя, не вооруженного адекватным исследуемому объекту методом, можно рассматривать как путешествие без маршрута, как хаотичное блуждание в лабиринтах фактов. Каким же образом можно изменить сложившуюся ситуацию? Как овладеть сокровищницей, в которой, быть может, и не хранятся разгадки всех тайн, тем не менее, сконцентрирован мировой научный опыт способов их постижения?

Представляется очевидным, что для овладения методологическим арсеналом, которым располагают современные гуманитарные науки, также необходим некоторый метод. Автор этих строк убежден, что наиболее эффективным методом решения поставленной задачи является метод системного анализа, предполагающий сопряжение трех плоскостей: историко-генетической, структурной и функциональной.

Методология гуманитарных исследований: историко-генетический аспект. Представление о методологической специфике гуманитарных наук сформировалось сравнительно недавно — в начале XX века. Тем не менее, истоки традиции выделения в интеллектуальной культуре специфической гуманитарной формы знания можно обнаружить в античности. Словосочетание «гуманитарные науки» восходит к сформулированному Цицероном выражению «*studia humanitatis*». Понятие «*studia humanitatis*» рождается как латинский вариант древнегреческого термина «*paideia*», означающего воспитание и образование человека [1]. В античной культуре бытовали представления, согласно которым решающую роль в формировании духовной природы человека играют словесность, поэзия, риторика, история и философия. Конечно, понятие «*studia humanitatis*» в древнеримской культуре использовалось не в узкоспециальном — науковедческом, но в широком — мировоззренческом смысле как «культивирование человечности» [2].

В средневековье дисциплинарная структура знания складывается из двух блоков: тривиума — грамматики, риторики, диалектики, именуемых искусствами; и квадриума — арифметики, геометрии, астрономии и музыки, называемых науками или дисциплинами. При этом «правила» искусств тривиума рассматриваются как субъективно обязательные для познающего, тогда как правила дисциплин квадриума квалифицируются как объективно непреложные. Таким образом, в искусствах видят знание вероятное, а в научных дисциплинах — знание аподидактическое, т. е. доказательное.

В интеллектуальной культуре Ренессанса идеи античного «гуманизма» наполняются особым пафосом. Симптоматично, например, что термин «гуманист» использовался идеологами Возрождения для обозначения профессии учителей грамматики, риторики, поэзии, истории, философии, а сама эта профессия рассматривалась как деятельность государственного масштаба, направленная на преобразование общества на началах политических свобод.

В эпистемологии Нового времени зримым становится стремление очистить гуманитарное знание от налета средневекового спиритуализма, придав ему характер строгой научности. Вместе с тем, ведущими принципами систематизации научного знания являются теоретический эссенциализм и методологический монизм, ориентирующие на поиск некоторой универсальной научной теории и методологии. В качестве эталона научности выступает естествознание. В нововременной науке осуществляется переход к натуралистическому обоснованию дис-

дисциплинарной структуры знания. Заметная тенденция нововременной научной культуры — экспансия методов точных наук в гуманитарную сферу. Эта тенденция достигает своего пика в позитивистских, натуралистических по своему духу концепциях науки.

Объединяющее многих принадлежащих к различным школам и направлениям мыслителей стремление понять особый, присущий только гуманитарному знанию, характер научности появляется лишь в конце XIX века. Это стремление инициировало широкую дискуссию начала XX века, в процессе которой формируется представление о принципиальном отличии методологии гуманитарных наук от методологии естествознания. Один из участников исторического спора В. Дильтей разделял науки на две группы — науки о природе (*Naturwissenschaft*) и науки о духе (*Geisteswissenschaft*). При этом в качестве основания дистинкции наук о природе и наук о духе ученый полагал различие их предметных областей. Науки о природе, по Дильтею, сосредоточены на изучении внешних по отношению к человеку явлений, тогда как науки о духе призваны изучать внутренние переживания, цели и ценности человека [3].

Принципиально иной принцип демаркации наук формулирует В. Виндельбанд, утверждающий, что следует классифицировать науки в соответствии с их методом, а не с их предметом. По Виндельбанду, научные дисциплины делятся на номотетические, выявляющие общие законы, и идеографические, фиксирующие индивидуальное, особенное. Предлагаемая В. Виндельбандом дифференциация наук не совпадает с различением наук о природе и наук о духе, поскольку и те и другие могут прибегать как к номотетическому, так и к идеографическому методам. Тем не менее, речь может идти о предпочтениях, исторические науки, по Виндельбанду, не могли бы существовать без идеографического метода [4].

Методологические изыскания двух великих культурфилософов синтезирует мыслитель, которому принадлежит идея выделения специфической области научного знания — «наук о культуре». Речь идет о Г. Риккертe. Термин *Kulturwissenschaft* — «науки о культуре» представитель фрайбургской школы неокантианства вводит взамен представляющегося ему неадекватным понятия *Geisteswissenschaft* — «науки о духе». Именно культура как совокупность объектов, в которых заложены общезначимые ценности, в видении Риккерта, противопоставлена природе, тогда как дух в его психической форме может рассматриваться и как часть природы. Различие наук о природе и наук о культуре, по Риккертe, носит принципиально методологический характер, заключается в том, с какой точки зрения рассматривается исследуемый объект. Науки о природе видят в своих объектах бытие, свободное от всякого отнесения к ценности, их цель — изучить общие законы этого бытия, поэтому они склонны отвлекаться от всего индивидуального как несущественного, прибегая к генерализирующему методу. Науки о культуре исследуют объекты, имеющие отношение ко всеобщим культурным ценностям, их цель — выявить своеобразное, особенное, ибо значение культурных процессов покоится в большинстве случаев именно на их особенности и своеобразии. Соответственно ведущим методом наук о культуре является индивидуализирующий метод [5]. Значение сформулированных Г. Риккертeм идей трудно преувеличить, поскольку считается, что именно в риккертeвской философии культуры концептуально оформляется научная традиция выделения специфической — гуманитарной ветви научного знания. Однако необходимо сразу оговориться, что, сохраняя сам принцип дифференциации наук на естественные и гуманитарные, современная философия науки, тем не менее, радикальным образом пересматривает критерии этого разделения. На смену эссенциалистскому способу мысли в анализе научного знания, суть которого заключается в

выявлении некоторой надысторической, онтологически или гносеологически заданной, абсолютной основе различения наук приходит экзистенциальный способ мышления, в русле которого формируется представление о социокультурной обусловленности дисциплинарной структуры науки, рождается убежденность в том, что спецификация научного знания связана с ростом сложности и многообразия общества и культуры, с формированием потребности в адекватных сложившейся сложности способах их изучения. Такого рода мыслительный поворот ведет, во-первых, к формированию представлений об отсутствии жесткой, раз и навсегда заданной дифференциации научного знания, с другой стороны, он рождает убеждение, что онтологический и гносеологический критерии этой дифференциации должны дополняться социокультурным — «популяционистским». Исходя из такой позиции выделение гуманитарных наук в специфическую область знания обусловлено не только и не столько даже объективным наличием специфических предметов и методов этой группы наук, но и формированием субъективной потребности и готовности научного сообщества и общества в целом осмыслить это наличие. Таким образом, социокультурные процессы начинают рассматриваться как системообразующие, а когнитивные структуры — как коррелирующие с социальными структурами [6]. Феномен самоопределения гуманитарных наук можно метафорически в духе Тойнби интерпретировать как ответ интеллектуальной элиты общества на вызов истории. Скажем, уже упомянутый методологический спор начала XX века был подготовлен развитием «немецкой исторической школы», деятели которой (Л. Ранке, Я. Гримм, Я. Буркхардт и др.) своим историческим созерцанием хотели служить современным интересам своей нации, ее возрождению при помощи гуманистического образования [7]. Гуманитарные науки тесно связаны с той конкретной культурой, в рамках которой они развиваются. Национальная специфика гуманитарных наук, по свидетельству аналитиков, проявляется в тех сложностях, которые происходят при переводе словосочетания «гуманитарные науки» на европейские языки. Во Франции бытует понятие «*sciences de l'homme*» («науки о человеке»), в Германии более распространен концепт «*Geisteswissenschaft*» («науки о духе»), в Англии фразеологизму «гуманитарные науки» соответствует термин «*the arts*» (в дословном переводе «искусства») в США — «*the humanities*» («гуманитарии») [8].

В России термин «гуманитарные науки» входит в оборот в культуре «серебряного века» [9]. Появление этого термина было обусловлено активизацией процессов либерализации российского общества, соответственно, актуализацией гуманистической проблематики. Симптоматично, что в советский период термин «гуманитарные науки» отодвигается на периферию интеллектуального дискурса, уступая место понятию «социальные науки», что также имело причины социокультурного характера, было связано с общей деперсонализацией культуры, нивелированием личности, ее растворением в социуме, подавлением человека коллективистским началом, «заслонением классом» (Н. Бердяев).

Широко пролонгируемая различными государственными и неформальными структурами в современной России идея гуманитаризации образования также не возникла на «пустом месте». Она является частью общей тенденции либерализации общества, трансформации его нравственных ориентиров: отмирание нравственности авторитарного типа, в рамках которой власть определяет, что хорошо для человека, и устанавливает законы и нормы его поведения, и становление нравственности гуманистического типа, в рамках которой человек сам является законодателем и исполнителем норм...» [10]. Такого рода нравственная метаморфоза не только повышает статус гуманитарных наук, но и значительно изменяет само представление о процессе научного творчества. В частности, она делает очевидным тот факт, что нет и не может быть некото-

рого универсального метода гуманитарных наук, в силу не только и не столько даже многогранности, многомерности объекта гуманитарных исследований, сколько в силу того, что исследователь не является послушным исполнителем заданных канонов научного творчества, он является творцом. Методологический плюрализм как исходная предпосылка исследовательской деятельности есть важнейшая особенность современного понимания сущности научного творчества, которое осмысливается как процесс самоорганизации — синтеза имеющегося теоретического опыта и инновационных подходов, когнитивных практик. В. Библер рассматривает творчество как общение с потенциально бесконечным количеством разнообразнейших результатов творчества людей, имевших место в любых эпохах [11]. Объединяющей основой этого процесса может быть только диалог как принцип, организующий, соединяющий различные аспекты исследовательской деятельности.

Структура научного метода. Анализ научного метода принято начинать с выяснения, что же такое метод, каковы его сущностные характеристики. Мы опустим эти моменты ввиду того, что связанную с ними информацию можно почерпнуть из общедоступной сегодня литературы по философии и методологии науки. Остановимся на проблеме структуры научного метода, без понимания которой невозможно представить устройство всего здания методологии наук о культуре.

Научный метод — сложное многоуровневое образование, включающее разнообразные исследовательские процедуры, эвристические технологии, когнитивные практики [12]. В современной науке сложилась традиция выделения следующих уровней в структуре научного метода: общелогического, общенаучного, частнонаучного, дисциплинарного и философского. Каково их конкретно-инструментальное наполнение?

Общелогический уровень включает такие логические процедуры, как анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, индукция, дедукция, абдукция, аналогия, моделирование... Эти процедуры, в определенном смысле, общеобязательны для любого научного исследования хотя бы потому, что сам научный текст строится по законам логики. В связи с этим представляется очевидным, что при определении методологических оснований исследования ссылка на то, что этим основанием являются методы анализа, синтеза, абстрагирования и т. д., не обязательна. При отсутствии соответствующих методологических конкретизаций такая ссылка воспринимается как тавтология, поскольку нет и не может быть научного исследования без анализа, синтеза и т. д.

Общенаучный уровень включает такие эмпирические технологии исследования, как наблюдение, описание, сравнение; а также теоретические способы упорядочения материала: формализация, аксиоматизация, гипотетико-дедуктивный метод. Понятно, что и эти процедуры являются атрибутивной принадлежностью научного метода. Однако здесь возможны некоторые предпочтения, которые задают основу первичной общенаучной классификация методов, в частности выделения двух методологических традиций — рационализма и эмпиризма.

Частнонаучный уровень включает специфические методы и подходы, применяемые в рамках некоторой группы научных дисциплин. Наиболее глобальными такими дисциплинарными группами являются науки о природе — естественные науки и науки о человеке, обществе, культуре — гуманитарные науки. Методология гуманитарных наук — сложное гетерогенное образование. История формирования гуманитарного знания есть история поиска путей постижения таких сложных феноменов, как человек, общество, культура. Одни методы приходили на смену другим, тем не менее, другие не исчезали бесследно как окон-

чательно обанкротившиеся. Спецификой гуманитарного знания является «не снимаемость одних методов другими», поскольку и сама культура организуется не по принципу обобщения, но по принципу общения» (Библер). Это рождает закономерный вопрос, каким же образом можно структурировать существующее методологическое разнообразие?

Очевидно, что принципы упорядочения методов гуманитарных исследований могут быть различными. Например, методы описывают в порядке их хронологического возникновения, при этом частные методы объединяют в крупные исторически сформировавшиеся комплексы — методологические парадигмы. Можно изучать методы по персоналиям, например, метод К. Леви-Стросса или метод М. Вебера, здесь также есть путь к более глобальному обобщению, скажем, по школам. Все эти и другие возможные способы имеют свои плюсы, но важнейшим их минусом является отсутствие целостных представлений об архитектуре всего здания методологии гуманитарных наук. Целостное представление может быть сформировано на основе системного упорядочения методов, в рамках которого методы были бы представлены не в диахронном, а в синхронном срезе, соответственно, объединены в крупные блоки были бы не авторы, а сами методы.

Анализ различного рода литературы позволяет выделить следующие методологические блоки:

Методологический натурализм.	Герменевтика.
Позитивизм (неопозитивизм, постпозитивизм).	Феноменология.
Прагматизм.	Аксиология.
Структурный функционализм.	Структурализм (постструктурализм).
Эволюционизм (неоэволюционизм).	Культурно-исторический подход
Теория самоорганизации (синергетика)....

Расположение блоков попарно не случайно. Любопытно проследить логику актуализации тех или иных методов в научной культуре. Скажем, герменевтика выдвигается в результате критики натуралистических подходов, осмысления того, что отнюдь не объяснение, а понимание является методологической процедурой, отвечающей специфике гуманитарного знания. Позитивизм, в свою очередь, рождается как антипод феноменологических подходов. Если последние делают ставку на выявление некоторого интенционального содержания культурных феноменов, то первый концентрирует свои усилия на изучении фактуального мира, строгой логике упорядочения фактов. Прагматизм и аксиология также являют собой две контрадикторные позиции изучения человека, общества, культуры — ценностную и деятельностную. Противоположные объяснительные схемы выдвигают структурный функционализм и структурализм. Структурализм базируется на представлении о первичности структуры и вторичности функции, структурный функционализм основывается на прямо противоположной позиции. Наконец, эволюционизм и культурно-исторический подход выдвигают два диаметрально противоположных подхода к изучению человека, общества и культуры — универсализм и партикуляризм. Лишь теория самоорганизации не имеет некоторой методологической пары, что связано с тем, что список методов открыт, он может быть и должен быть продолжен. Таким образом, методы гуманитарных наук можно представить как систему дуальных оппозиций. Разумеется, предложенная систематизация схематична и, в достаточной степени, условна. Не все методы безоговорочно можно отнести к тому или иному блоку, тем не менее, она задает некоторые познава-

тельные ориентиры, которые способны облегчить процесс освоения методов гуманитарных наук. Эту схему необходимо воспринимать как идеальную модель познания, имеющую инструментальное значение. На самом деле нет и не может быть чистого метода, любой метод — продукт синтеза. Необходимо, однако, обратить внимание на тот факт, что методологический синтез не есть простое соединение разных методов, он требует некоторых специальных усилий, напоминающих усилия селекционера, скрещивающего, сращивающего различные породы растений. Важнейшим условием эффективности такого скрещивания является родовая близость различных методов. Очевидно, что родственными можно считать методы, стоящие на приведенной схеме в одном ряду. Например, достаточно органично соединяются натуралистические, позитивистские, прагматические подходы. Соединение методов, принадлежащих к разным рядам, более проблематично, требует формирования некоторой продуманной системы аргументаций.

Дисциплинарный уровень охватывает конкретно-научные узкодисциплинарные методы и подходы, применяемые в отдельных гуманитарных дисциплинах. Очевидно, что существуют специфически социологические, филологические, лингвистические и т. д. методы и технологии исследования. Конечно, границы между дисциплинарными методами достаточно прозрачны. В современной науке типичны случаи междисциплинарного обмена методами.

Философский уровень научной методологии являет собой мировоззренческий — онтологический, гносеологический, аксиологический аспекты научного метода. Существуют методологические традиции, в рамках которых этот уровень элиминируется, отрицается в силу его метафизичности, абстрактности, неverifiedируемости фактами. Такого рода позиция не должна вызывать сомнений по поводу правомерности выделения философского компонента научного метода, поскольку отказ от философии — это тоже определенная философия. В видении современных философов науки любая методологическая конструкция зиждется на определенном метафизическом фундаменте. Под метафизикой понимается «учение об общих, отвлеченных от конкретного существования вещей и людей принципах, формах, качествах бытия» [13]. Являя собой наиболее высокий абстрактно-теоретический уровень обобщения знаний о мире, метафизика выполняет эвристическую функцию в процессе построения теорий частных наук, задает общую схему концептуальных моделей научных исследований. Теория науки без метафизических вопросов близорука, поскольку именно метафизика призвана расширить горизонт исследования, раскрыть его онтологический смысл, показать ученому местонахождение исследуемой проблемы в системе иных проблем, высветить ее ценностные, этические и иные аспекты. В результате такого «светоносного» воздействия метафизики открываются новые, пребывающие прежде в тени грани исследуемой проблемы. Неразрывную связь науки и метафизики отмечают многие философы науки. М. Вартофский, например, утверждает: «Я считаю, что в каждой области научной практики самокритичный и вдумчивый ученый действует как метафизик. В процессе выдвижения и проверки концептуальных моделей в своей области ученый чаще всего оказывается метафизиком поневоле» [14].

Функции научного метода. Каковы же функция научного метода в свете уже упомянутой концепции его диалогичности? Хрестоматийным является определение, согласно которому главная функция научного метода — обеспечение научного познания апробированной технологией мышления, регулирование познавательного процесса на основе современного знания, сложившейся картины мира [15]. Такое определение в свернутом виде содержит в себе главную коллизию проблемы функционирования научного метода, суть которой заключается в том, что метод может быть надежным помощником, но может превратиться и в жесткого, не терпящего возражений диктатора. Не вызывает сомнений, что методологический хаос, как и строгий методологический порядок, равно губительны для науки. Первый оборачивается

выхолащиванием самой сущности научного знания, ведет к его скатыванию в околонуточные рассуждения. Последний рождает феномен отчуждения — превращения метода из средства в цель. Единственный путь избежания подобного рода перекозов — это путь середины, меры, путь диалога. Творческий акт осуществляется в некотором промежутке между хаосом и порядком. Не существует универсальной логики открытия, как и не существует формулы научного успеха. Творческий процесс всегда в определенной мере иррационален. М. Борн писал: «Я убежден, что в науке нет философской столбовой дороги с гносеологическими указателями. Нет, мы находимся в джунглях и отыскиваем свой путь посредством проб и ошибок, строя свою дорогу позади себя, по мере того, как мы продвинулись вперед» [16]. Поэтому цель гуманитарного образования не сводится к привитию готовых навыков, ею может быть только воспитание творческой личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См.: Дж. Реале, Д. Антисери. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 2. Средневековье. СПб., 1995. С. 212-219.
2. См. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М., 1993. С. 196.
3. См.: Дильтей В. Введение в науки о духе. Опыт полагания основ для изучения общества и истории // Собр. соч. Т. 1. М., 2000.
4. См.: Виндельбанд В. Избранное. Дух истории. М., 1995.
5. См.: Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. // Культурология. XX век: Антология. М., 1995. С. 69-104.
6. См.: Огурцов А. П. Дисциплинарная структура науки: Ее генезис и обоснование. М., 1988. С. 217.
7. Трельч Э. Историзм и его проблемы. М., 1994. С. 236.
8. Серебряный С. Д. К истории русского словосочетания «гуманитарные науки» и его аналогов. Заметки филолога // Вестник РГГУ. 1996. № 3. С. 29-32.
9. Там же. С. 22-34.
10. Фромм Э. Психоанализ и этика. М., 1993. С. 25.
11. См. Библер В. О. О гражданском обществе и общественном договоре // Через тернии к звездам. М., 1990. С. 357.
12. Лешкевич Т. Г. Философия науки: традиции и новации. М., 2001. С. 20-21.
13. Современный философский словарь / Под ред. д. ф. н., проф. В. Е. Кемерова. М., 1996. С. 282.
14. Вартофский М. Эвристическая роль метафизики в науке // Структура и развитие науки. М., 1978. С. 109-110.
15. Лешкевич Т. Г. Философия науки: традиции и новации. М., 2001. С. 20-21.
16. Борн М. Эксперимент и теория в физике // УФН. 1958. Т. 66. Вып. 3. С. 374.

*Алексей Игоревич ПАВЛОВСКИЙ —
доцент кафедры философии,
кандидат философских наук*

УДК 171

ИНДИВИД В ЭТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ПУТИ¹

АННОТАЦИЯ. В статье исследуются возможности релятивистской этики и границы, в которых полагается человеческое поведение, соответствующее субъективистской интерпретации должного.

¹ Данная статья написана в русле авторского исследования, посвященного этическим проблемам. Первая монография, которая обобщает исходные положения этого исследования, в настоящий момент готовится к печати.